

Весенние испытания остались позади, и час Дворцового экзамена неумолимо приближался. Пока Чжу Цинчэнь во дворце ежедневно возносил молитвы бодхисаттве Манджушри, его ученики за пределами запретных стен свято чтит наставления учителя. Они затворились в своих домах, не принимая ни друзей, ни родных, явившихся с поздравлениями. Все их помыслы были отданы книгам и подготовке к решающей встрече с Государем.

Пэй Сюань не был исключением. В день оглашения списков он позволил себе лишь скромный праздничный ужин с матерью, после чего с головой ушел в занятия.

Госпожа Чэнь и вовсе окружила сына небывалой заботой: сама стирала его вещи и подолгу томила в горшочке наваристый куриный бульон. Даже когда ученик, зачитавшись за едой, случайно смахнул со стола чашу, матушка не обронила ни единого сурового слова. Напротив, она мягко утешила его и сама собрала осколки, боясь, как бы тот не поранил руки.

Тронутый такой добротой, юноша стал заниматься еще усерднее.

А затем разбил вторую чашу.

Лицо Госпожи Чэнь на миг окаменело. Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы как следует отчитать нерадивого сына, но в последний момент сдержалась.

— Ничего, — выдавила она сквозь зубы. — Пустяки.

Прибрав черепки, женщина спросила:

— Где ты намерен остановиться в ночь перед экзаменом? У меня припасено немного денег, сходи в город, присмотри приличный постоялый двор.

Пэй Сюань лишь невесело усмехнулся:

— Матушка, в городских трактирах сейчас просят по десять ланов серебра за место в дровяном сарае. Нам такое не по карману...

Он осекся, запоздало прикрыв рот ладонью. И зачем только он выложил ей всё как есть?

— Откуда тебе это известно? — подозрительно прищурилась Госпожа Чэнь.

— В день оглашения списков мы со старшим братом Лю обедали в Башне созерцания прилива, и на обратном пути я зашел разузнать цены.

— Неужто и впрямь так дорого?

— Да, — тот виновато кивнул.

Прежде он ни за что бы не осмелился так прямо говорить с матерью о нужде, опасаясь её огорчить. Но теперь внутри юноши будто что-то изменилось. Наставник научил его: нужно говорить правду, не изводя себя лишними сомнениями.

— И где же ты тогда заночуешь? — не унималась мать.

— Учитель и старший брат Лю наперебой звали меня к себе.

— Вот и славно.

— Но я решил остаться дома.

— Не боишься опоздать?

— Вовсе нет, — улыбнулся он. — Множество студентов живут за городом, и если они не боятся, то и мне нечего опасаться. К тому же я привык к своей постели. На чужом месте буду полночи ворочаться, еще проснусь разбитым.

Госпожа Чэнь всё еще сомневалась, но сын поспешил её успокоить:

— На Дворцовом экзамене оценивают мудрость и слог, а не то, кто первым переступил порог. К тому же наш старый петух орет на заднем дворе еще до рассвета — уж он-то точно не даст мне проспать.

В конце концов мать сдалась:

— Ну, смотри сам. Тебе виднее.

Странное дело: чем ближе был день испытания, тем спокойнее становилось на душе у Пэй Сюаня. Ни тени тревоги или суеты. По утрам он читал каноны, писал по паре сочинений, а если в лавке становилось слишком много работы, он преспокойно запрягал ослика и отправлялся развозить вино.

Юноша часто думал о том, сколь многому научил его Чжу Цинчэнь. И дело было не только в книжной премудрости, но и в самой науке быть человеком.

Незаметно подкрался вечер накануне Дворцового экзамена. Пэй Сюань отложил свитки, поднялся и с наслаждением потянулся всем телом.

— Матушка, нужно ли сегодня отвезти вино? — спросил он, выходя в залу.

— Есть пара заказов, Сяо Чжан как раз грузит телегу, — Госпожа Чэнь постучала пальцами по столу. — Завтра такой день, а ты собрался развозить заказы?

— Ничего страшного. Я целый день просидел над книгами, мне нужно размяться. Если уйдет Сяо Чжан, вы тут одна не справитесь. Лучше поеду я.

Матушка замялась, но возражать не стала:

— Что ж, поезжай.

— Я ведь просто иду на экзамен, а не в небо возноситься, — подбодрил её Пэй Сюань. — К тому же на Дворцовом экзамене никого не отсеивают, там лишь распределяют места. Пока я не решусь поколотить экзаменаторов, мне ничего не грозит.

Госпожа Чэнь не смогла переспорить сына и протянула ему список заказов:

— Ладно, ступай. Но возвращайся поскорее.

Тот мельком глянул на записи и спрятал бумагу за пазуху. На заднем дворе он помог слуге поднять тяжелые кувшины на телегу, отвязал осла и, лихо прикрикнув, выехал со двора.

— Возвращайтесь поскорее, молодой господин! — крикнул ему вслед Сяо Чжан.

— Обязательно! — Пэй Сюань лишь махнул хлыстом на прощание.

Солнце еще не коснулось горизонта. Стоял погожий апрель, конец весны радовал глаз густой сочной травой. Теплый ветерок, пропитанный нежными ароматами, бил в лицо, и вся усталость от дневных трудов мгновенно улетучилась. В таком благостном расположении духа юноша не спеша въехал в городские ворота.

Лавка поставляла вино в несколько небольших едален и частных домов. Путь был привычным, он знал каждую выбоину на мостовой. Ловко лавируя в переулках, он привязывал ослика у дверей и лично заносил кувшины, зычно выкликивая:

— Вино от семьи Пэй!

Люди охотно выходили навстречу, забирали товар и отсчитывали деньги. Тени удлинялись, и вскоре в телеге остался последний кувшин.

«Развезу — и сразу домой, ужинать»

Достав список, он сверился с адресом. Последний заказ предназначался для резиденции князя Цзина.

В эту пору, когда всё вокруг цвело и зеленело, наступало лучшее время для охоты. Князь Цзин со своими приятелями часто выезжал в поля, неизменно делая привал у лавки семьи Пэй. В последнее время Его Высочество, кажется, поостыл: он вел себя сдержанно, не вызывал Пэй Сюаня на пустые разговоры и больше не пытался навязать ему золото. Их отношения снова стали чисто деловыми. А раз клиент заказал вино — его нужно доставить.

Юноша подогнал телегу к воротам княжеского поместья. Там явно затевался пир: парадные двери были распахнуты настежь, то и дело входили и выходили гости, среди которых он узнал немало высокопоставленных чинов.

Нахмурившись, Пэй Сюань уловил доносящиеся изнутри пьяные смешки и обрывки хвастливых речей. Что все эти чиновники делают здесь в разгар дня, да еще накануне важных событий?

Сделав свои выводы, молодой человек решил не привлекать лишнего внимания. Он привязал осла у бокового входа и негромко постучал. Вышедший к нему управляющий распорядился:

— Заноси. Князь со свитой пирует в саду, тащи кувшин прямо туда.

— Слушаюсь, — Пэй Сюань подхватил тяжелый сосуд и последовал за слугой.

В конце концов, Фу Вэньчжоу был братом Императора. Государь славился любовью к изысканным яствам, а Его Высочество — страстью к охоте и шумным собраниям.

Едва они вошли в сад, до ушей юноши долетел зычный, приправленный хмелем голос:

— Да в те годы, когда батюшка мой воевал на северо-западе, сам Государь за ним хвостиком бегал...

Тот невольно обернулся, сияясь рассмотреть говорившего через ажурную садовую стену, но управляющий тут же одернул его:

— Смотри под ноги, нечего глазами по сторонам водить!

Вино доставили на кухню. Но управляющий вместо того, чтобы расплатиться, принялся ворчать: сначала сорвал печать и пригубил напиток, а затем заявил, что денег при себе нет — мол, нужно сходить за ними, а Пэй Сюань пусть пока подождет. Напоследок он предложил молодому человеку помочь разлить вино по кувшинам, пообещав накинуть пару медяков за труды.

Тот вежливо, но твердо отказался:

— Вино доставлено. Час уже поздний, матушка ждет меня к ужину, так что я обойдусь без лишнего заработка. Прошу вас, почтенный, принесите плату, и я поспешу домой.

Управляющий недовольно фыркнул, словно его предложение было величайшей милостью, которой этот деревенщина посмел пренебречь. Но Пэй Сюань остался стоять на месте с невозмутимым видом. Слуге ничего не оставалось, как уйти за деньгами. При этом он, уходя, плотно притворил дверь кухни.

Юноша, заложив руки за спину, принялся мерить комнату шагами. Прошло немало времени, но управляющий так и не вернулся. Сумерки сгущались.

«Наверняка забыл обо мне. Княжеский дом не обеднеет от одного кувшина, не станут они обманывать торговца»

Решив забрать деньги в другой раз, он вышел из кухни и направился к той самой галерее у садовой стены.

Внезапно из тени вынырнул мужчина, от которого за версту разлило вином, и попытался схватить его со спины:

— Пэй...

Пэй Сюань вздрогнул, но тело сработало быстрее мысли. Он перехватил руку, опустившуюся ему на плечо, резко подсел, упираясь спиной в живот нападавшего, и рванул его на себя. Раздался глухой удар — не успев закончить фразу, неизвестный пролетел через плечо и мешком рухнул на землю.

Тяжело дыша, юноша разжал кулаки и только тогда разглядел поверженного противника.

Перед ним лежал князь Цзин.

Тот было потянулся, чтобы помочь ему встать, но вовремя осекся.

«Позвольте, а зачем он вообще подкрадывался ко мне сзади?»

И Пэй Сюань убрал руку.

Фу Вэньчжоу, морщась от боли, кряхтя поднялся на ноги. Оказалось, он вовсе не был мертвецки пьян. Да и как может человек, лишившийся чувств от вина, так целенаправленно бросаться на кого-то? Видимо, Его Высочество лишь прикрывался хмелем, чтобы творить бесчинства.

Пэй Сюань отступил на три шага и отвесил формальный поклон:

— Ваше Высочество, прошу простить мою грубость.

Одеяние князя смялось, волосы растрепались — он выглядел на редкость жалко. Он опустил взгляд, пряча вспыхнувшую в глазах ярость.

— Пэй Сюань, давно не виделись.

Молодой человек лишь слегка склонил голову:

— Сегодня в вашем поместье пир, и вы, кажется, лишнего хватили. Я позову слуг, чтобы они помогли вам дойти до покоев.

Но едва он собрался уйти, как хозяин поместья цепко схватил его за рукав.

— А Сюань, проводи меня сам.

Тот нахмурился.

«А Сюань — так могут называть меня лишь матушка да учитель»

— Ваше Высочество, вы пьяны. Я не ваш слуга и не имею права свободно бродить по вашему дому. Я лишь привез вино.

— Я трезв! — Фу Вэньчжоу не отпускал рукав. — А Сюань, не знаю, мнится ли мне, но в последнее время ты стал чужим.

«?»

— С тех пор как наставник Чжу взял тебя в ученики и у тебя появились новые друзья, ты совсем отдалился от меня, — продолжал князь. — Что за речи они ведут в твоём присутствии? Неужто настраивают против меня?

«??»

— Наставник Чжу — доверенное лицо Императора. В тот раз, когда он занемог от простуды, Государь прислал ему десять отборных корней женьшеня. Брат мой опасается меня, а значит, и Чжу Цинчэнь меня недолюбливает. Не слушай их, Пэй Сюань. У меня нет злых умыслов, я лишь ищущий покоя.

«???»

Юноша бросил взгляд вдаль, где на веранде всё ещё шумели чиновники. О каком покое он толкует?

Князь, скользнув рукой по рукаву, попытался сжать его ладонь:

— Завтра Дворцовый экзамен, а твой дом далеко. Я велел приготовить для тебя комнату. Остаешься здесь, а поутру сразу отправишься во дворец. Что до твоей матери — я пошлю человека предупредить её.

Будь на месте нынешнего Пэй Сюаня тот прежний, робкий ученик, он, верно, разрыдался бы от такой «заботы». Но нынешний юноша был иным. Он решительно высвободил руку.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, но вы напрасно беспокоитесь. Я уже обо всём договорился, так что не стану вас утруждать.

Пэй Сюань поклонился и попытался обойти князя, направляясь к выходу. Фу Вэньчжоу не ожидал, что его так просто отвергнут.

— Пэй Сюань! — рявкнул он, хватая молодого человека за плечо.

— У Вашего Высочества есть еще поручения?

— Я годами поддерживал твою лавку заказами! Не будь меня — ты бы давно с голоду пух! И такой будет твоя благодарность?

Гнев и уязвленное самолюбие наконец вырвались наружу. В глазах Фу Вэньчжоу юноша всегда оставался лишь жалким прихлебателем, мало чем отличающимся от домашних рабов.

Пэй Сюань сбросил его руку и выпрямился, глядя князю прямо в глаза:

— Вы в своем уме, Ваше Высочество? Мы с матушкой держим винную лавку. Мы ведем честную торговлю, и помимо вас у нас полно других покупателей. С чего вы взяли, будто

кормите меня, и что без вас я умру с голоду?

В его голосе зазвучала сталь:

— По-вашему выйдет, что зимой, когда вы не охотитесь и не заглядываете к нам, мы с матерью должны были давно помереть? Вы платите деньги — я освеживаю вашу добычу, готовлю мясо и подаю вино. С какой стати это называется «содержанием»? Если следовать вашей логике, то любая лавка в Юньане, где вы хоть раз что-то купили, теперь принадлежит вам? Я благодарен вам за заказы, но я веду дела честно, не обвешиваю и не обманываю. Что же я вам задолжал?

Прежде молчаливый и робкий, Пэй Сюань впервые говорил так много и так дерзко. Лицо князя менялось на глазах: гнев сменялся растерянностью.

— Оставим деньги, — выдал он. — Неужто за столько лет между нами не возникло и капли привязанности? Я ведь желаю тебе добра, почему ты не можешь просто остаться на одну ночь?

Юноша широко раскрыл глаза:

— Я благодарен вам за торговлю, но я не продавался вам в рабство. Вы, не сказав ни слова, лезете ко мне с руками, а потом требуете остаться. Почему я не могу отказаться?

Он вовсе не был дураком!

Видя, что уговоры не действуют, князь рассвирепел и снова бросился к нему. Молодой человек ловко уклонился:

— Ваше Высочество, соблюдайте приличие.

Терпение Фу Вэньчжоу лопнуло. Он мертвой хваткой вцепился в запястье юноши:

— Ты думал, из княжеского дома можно уйти, когда вздумается?

Пэй Сюань вскинул голову:

— Здесь резиденция князя, а не темница. Я привез вино и волен уйти, когда сочту нужным. Вы пьяны, Ваше Высочество. Не забудьте завтра прислать деньги за заказ.

Понимая, что спорить бесполезно, юноша обернулся, собираясь позвать слуг, чтобы те уняли своего господина. Но едва он открыл рот, как князь грубо зажал ему рот ладонью, вознамерившись применить силу.

Пэй Сюань, не раздумывая, с разворота ударил его кулаком. Учитель не зря заставлял его тренироваться — удар вышел куда увесистее, чем прежде. Князь пошатнулся и отступил на полшага. Придя в себя, он ответил тем же. Хозяин поместья, привыкший к тяготам охоты, тоже не был слабаком. Удар пришелся ученику в скулу, так что в голове загудело.

Фу Вэньчжоу прижал его к садовой стене и принялся лихорадочно рвать на нем одежду. Тот, оправившись от шока, со всей силы ударил его ногой в живот, отбросив от себя. Завязалась яростная потасовка.

Нынешний Пэй Сюань больше не был чахлым книжником, которого можно было безнаказанно унижать. Он не упал в обморок от первого удара и не собирался лить слезы в подушку. Молодой человек крепко вцепился в ворот князя, тот ответил тем же.

В пылу борьбы юноша заметил, что одеяние Его Высочества распахнулось, и из-за пазухи высунулся свиток — список подарков. В глаза бросились выведенные крупной кистью слова: «Генерал, сотрясающий мощью».

«Неужели...»

Догадка молнией пронзила разум. Пэй Сюань мельком глянул на стену, за которой пировали чиновники, и, собрав все силы, нанес точный удар князю в лицо. Пользуясь тем, что противник на миг опешил, он ловко выхватил список и спрятал его у себя.

Князь Цзин, вне себя от ярости, взревел на весь сад:

— Люди! Сюда! Схватить его!

<http://bllate.org/book/15820/1427797>